

Дочь своей эпохи

БОНА СФОРЦА – КОРОЛЕВА ПОЛЬСКАЯ И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЛИТОВСКАЯ

(1494–1557)

НА ЭТИХ ПОРТРЕТАХ ПРОСЛАВЛЕННЫХ МАСТЕРОВ – ОДНА И ТА ЖЕ ЖЕНЩИНА. ЕЕ ОБЛИК ПОЛНОСТЬЮ ИЗМЕНИЛА ЖИЗНЬ, А В ХАРАКТЕРЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДО СИХ ПОР МНОГОЕ ВЫЗЫВАЕТ СПОРЫ. ПЕРЕД НАМИ САМАЯ НЕОДНОЗНАЧНАЯ ПРАВИТЕЛЬНИЦА «ЗОЛОТОГО ВЕКА» ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО – БОНА СФОРЦА. ВПРОЧЕМ, ВОЗМОЖНО, КОРОЛЕВА БОНА – ПРОСТО ДОЧЬ СВОЕЙ ЭПОХИ...

Она была миланской принцессой и появилась на свет 2 февраля 1494 г. в городе Виджевано в Ломбардии, на севере Италии. Обстоятельства рождения девочки были примечательны — ее отец, герцог Джан Галеаццо Сфорца, умер при неясных обстоятельствах в возрасте 25 лет, когда Боне было всего восемь месяцев. Девочка не могла не слышать разговоров о том, что отцу «помог» при помощи яда уйти из жизни его дядя — герцог Лодовико Моро. При слабом племяннике фактически он правил Миланом и к тому же был влюблен в мать Боны — Изабеллу Арагонскую. Существует мнение, что именно она изображена под именем Моны Лизы на прославленной картине Леонардо до Винчи, который был придворным художником в Милане.

Бона была младшей из троих детей, и уже в 16 лет осталась у матери одна. Сначала умерла старшая сестра, затем брат, и герцогиня Изабелла ничего не жалела для единственной дочери. Бона получила отличное образование. Она изучала право, латынь, теологию, философию, географию, математику. Девочка росла в условиях культуры Возрождения, а экономика Италии была самой развитой в Европе. При этом правители итальянских городов постоянно боролись за власть, и часто наиболее действенными орудиями в этом были кинжал и яд, как и в семье Боны. К слову, сама фамилия «Сфорца» происходит от итальянского глагола «sforzare», что значит «принуждать, давить, напрягать».

В 1515 г. король польский и вели-

кий князь литовский Сигизмунд I по прозвищу Старый овдовел, и Бона Сфорца стала его второй женой. На момент заключения брака жениху был 51 год, невесте — 24.

Новая страна с интересом встретила молодую красавицу королеву — правительницу эпохи Ренессанса. Благодаря поддержке Боны в 1523 г. в Кракове была опубликована поэма Николая Гусовского «Песня о зубре», начало которой было посвящено королеве-меценатке. Бона привезла из Италии мастеров, врачей, поваров, музыкантов. При дворе стали популярными портретная живопись, итальянская мода и кухня. Королева пользовалась неизвестным ранее прибором — вилкой и привезла рецепт невиданного десерта — мороженого. На столах магнатов появились апельсины, оливки, миндаль, лимоны, изюм.

Однако восхищение королевой вскоре прошло, и причин этому было несколько. Во-первых, гордость и авторитарность самой Боны, которая со временем фактически забрала в свои руки государственные дела. За девять лет она стала матерью шестерых детей — четырех дочерей и двоих сыновей. Младший сын умер в день рождения — роды были преждевременными из-за падения Боны с лошади на охоте в 1527 г. Больше у королевской пары детей не было. Все материнское честолюбие Боны сконцентрировалось на единственном сыне Сигизмунде, родившемся в 1520 г. и названном Августом в честь римских императоров. Обеспечить ему оба трона — польский и литовский — такой была цель королевы. Уже в декабре 1522 г. она, заручившись поддержкой Радзивиллов и Гаштольдов, добилась от сейма Великого княжества Литовского гарантии того, что после смерти Сигизмунда I его сын будет избран великим князем. Более того, в 1529 г., при жизни отца, Сигизмунд Август стал правителем Литвы. Однако в Польше такие устремления королевы по установлению наследственной монархии вызвали недовольство шляхты и магнатов, привыкших диктовать свои условия королю, и это стало еще одной причиной неприязни к Боне.

Источником недовольства стало и личное обогащение королевы — магнаты не раз ставили вопрос о том, куда идут доходы от ее владений. Сигизмунд Старый не раз дарил Боне земли, она сама контролировала казну и таможи и приобретала владения, оставшиеся без наследников. На территории Беларуси Боне принадлежали обширные территории на Полесье, пуца от Супрасля до Ковно (Каунаса). Гродно и Слоним, Пинск и Давыд-Городок, Кобрин и Пружаны, Клецк и Рогачев, Смоляны и Мотоль — и это далеко не полный перечень владений королевы. Получаемые отсюда доходы — «неаполитанские суммы» — шли к итальянским банкирам, умножившим ее состояние. Однако выигрывала от этого не только Бона. Рост городов и местечек, строительство дорог, мостов, каналов, дворцов, храмов — это и многое другое случилось благодаря деятельности королевы.

Например, село Мотоль стало местечком с правом самоуправления и налоговыми льготами, расцвету которого содействовали прибывшие туда итальянские и немецкие купцы и ремесленники. На территории Кобринского староства в 1540 г. был проведен канал Бона — первый мелиоративный объект в Беларуси. Королева планировала осушение болот южнее Кобрин, а также строительство канала от Пинского замка до своей резиденции в деревне Стытычево. В Рогачеве королева построила дворец, и рогачевская Замковая гора называется также Замок королевы Боны. Кстати, само слово «палац» — дворец — происходит от итальянского «palazzo». В Гродно при Боне появились мощные улицы и площади, водопровод, установлены часы на городской ратуше, возведены костел и монастырь Св. Духа. Наконец, именно на землях королевы Боны стала еще в 1540-х гг. проводиться масштабная аграрная реформа — «волочная памера» для увеличения доходов с государственных земель. Была произведена их ревизия, ликвидирована чересполосица, повинности стали взиматься в зависимости от плодородия почвы, единой мерой налогообложения стала волока — 21,36 га. На этих землях организовывались фольварки — ориентированные на рынок хозяйства на крепостном труде, поставляющие хлеб в Западную Европу.

Деловая, энергичная и жесткая, Бона и своих детей воспитывала в строгости. Однако в отношении Сигизмунда Августа авторитарность матери в сочетании с ленью сына привели к тому, что Сигизмунд воспитывался в женском окружении, занимаясь, по словам современников, «постельными делами» и коллекционированием драгоценностей. Королева-мать нашла сыну невесту. Ею оказалась дочь императора Священной Римской империи Елизавета Габсбург, которой было 16 лет. Брак не удался. Невестка — болезненная, страдающая эпилепсией, наследников не рожала и вдруг (очень кстати) умерла через два года. Поговаривали, что королева-мать от нее избавилась. И опять Бона Сфорца подбирает жену для сына, который только рад полученной свободе. Но на этот раз все пошло не так.

Еще в 1543 г. Сигизмунд Август познакомился с Барбарой Гаштольд, урожденной Радзивилл, в то время вдовой. Результатом их отношений стал тайный брак, заключенный в 1547 г. В Литве к этому отнеслись спокойно — местной знати импонировало возвышение Княжества. Но в Польше разразился скандал. Шляхта, магнаты, двор, сейм, королева-мать были в бешенстве. Как можно допустить возвышение Радзивиллов? Какая королева из этой литвинки некоролевского рода? Из этой вдовы, имевшей, как говорили, 38 любовников и получившей постыдную болезнь! И как было королеве-матери сознавать, что все ее планы в отношении единственного сына рухнули и сам он вышел из повиновения? Да, Сигизмунд Август, ставший в 1548 г. королем и великим князем, настоял на своем, и в мае 1550 г. Барбара была коронована.

Однако вскоре молодая королева заболевает — ее мучают боли, выпадают волосы, тело худеет и покрывается нарывами, от которых идет смрад. Она умерла 8 мая 1551 г., тридцати лет, в муках. Что же с ней случилось? Версия, возникшая сразу же после ее смерти — отравление по наущению Боны Сфорца. Именно ей, ненавидящей невестку всеми силами души, нужна была эта смерть. По второй версии, появившейся в 1930-х гг., после исследования

останков Барбары Радзивилл, причиной смерти был рак. Однако симптомы — выпадение волос и изъязвление тела — очень сомнительны. Скорее, это действие яда, например, соединенный мышьяка, и давать его под видом лекарств от бесплодия Барбаре могли долго. Разве для королевы-матери, на родине которой была отработанная техника отравлений, было проблемой дать соответствующие указания врачу Барбары? Что стоило для Боны убрать со своей дороги мешающего ей чело-века? То, что Барбара болела, этому совершенно не мешало. Недаром после смерти Барбары Сигизмунд Август возненавидел мать, считая ее отравительницей его обеих жен. Ситуация была такой, что сама Бона под благовидным предлогом смены климата для лечения подагры стремилась уехать к себе на родину. Однако сын ее не отпускал. Он не желал, чтобы мать вывезла с собой огромные богатства. Только вмешательство английской королевы Марии Тюдор — родственницы Боны через Габсбургов — и старшей сестры Сигизмунда Августа Изабеллы, в то время королевы Венгрии, помогло Боне Сфорца уехать в 1556 г. Она отказалась от земель, но увозила с собой 24 подводы ценностей.

Королева-мать поселилась на юге Италии, в замке небольшого герцогства Бари, где жила до замужества. И тут она совершила ошибку — одолжила испанскому королю Филипу II Габсбургу 430 тысяч дукатов. Это была огромная сумма — одна монета содержала 3,5 гр. золота 986 пробы. Король решил, что проще убрать кредитора, а не отдавать долг. Как могла Бона Сфорца не подумать о таком варианте событий? Или это было действие закона воздаяния? В возрасте 63 лет она была отравлена личным врачом, подкупленным испанским королем.

Ее похоронили скромно. Единственный сын не простил мать даже после ее смерти. Однако долг с Филиппа II Сигизмунд Август все же взыскал — в Краков прибыли монеты из высокопробного серебра, привезенного испанскими судами из Америки.

Лариса ЛАНДИНА, кандидат исторических наук.